

УДК 7.07-05; 7.091.8; 78.072

ЛЕГЕНДА КАНАДЫ: ЛЕОНАРД КОЭН

© 2011 г. **Т.А. Щукина***

Институт США и Канады РАН, Москва

В статье рассказывается о биографии и основных периодах творчества выдающегося канадского музыканта, поэта и писателя Леонарда Коэна. Также автор делится своими впечатлениями о выступлении легендарного исполнителя в Москве.

Ключевые слова: *Леонард Коэн, современная музыка, канадская литература, концерт, Москва.*

Среди представителей культуры мирового уровня мы можем назвать не так много имён, которые ассоциируются с Канадой. К ним, безусловно, относится Леонард Коэн – легендарный поэт, писатель, певец и автор песен. На его счету 2 романа, 9 сборников стихов и 14 номерных альбомов. В мире современной музыки его творчество занимает особую нишу, так как не поддаётся однозначному жанровому определению, вызывая последние полвека неизменный интерес у публики в разных странах. Его называют «самым чувственным бардом

во Вселенной», «певцом печали», «лордом Байроном рок-н-ролла».

Силу авторитета Коэна и его влияния в мире современной музыки подтверждает тот факт, что многие знаменитые певцы дважды собирались вместе, чтобы представить его композиции в своём исполнении, выразив, таким образом, дань признательности и уважения. Так появились два диска: первый, под названием «Я твой поклонник» (*I'm your Fan*), вышел в 1991 г. и объединил многих известных музыкантов «независимого рока»: Ника Кейва (*Nick Cave*), Джона Кейла (*John Cale*), Пиксиз (*Pixies*) и др. Второй альбом – «Башня песни» (*Tower of Song*) был выпущен в 1995 г. В нём представлены коэновские песни в исполнении мировых звёзд поп-музыки – Стинга (*Sting*), Боно (*Bono*), Элтона Джона (*Elton John*), Билли Джоела (*Billy Joel*).

* **ЩУКИНА** Татьяна Александровна – старший научный сотрудник ИСКРАН.
Email: racs@yandex.ru

Многие кинематографисты любят включать произведения Коэна в свои фильмы. Его самая знаменитая и часто перепеваемая песня «Аллилуйя» (*Hallelujah*) звучит в фильмах «Шрек», «Хранители», «Босиком по мостовой», в популярных сериалах «Клиника» и «Доктор Хаус». Также она прозвучала на открытии Зимней Олимпиады–2010 в Ванкувере в исполнении канадской певицы Ланг (*K. D. Lang*). Известный американский режиссёр Оливер Стоун включил три песни Коэна в свой ставший впоследствии культовым фильм «Прирождённые убийцы». Примечательно, что у многих слушателей, не относящих себя к фанатам и знатокам его творчества, на слуху его популярные произведения, но они часто даже не знают, что их автором является канадец Леонард Коэн.

На протяжении своей долгой песенной карьеры Коэн испытывал разные музыкальные пристрастия: начинал как фолк-музыкант, в 1970-е годы проявил интерес к поп-музыке и кабаре. С 1980-х годов сформировался его собственный «фирменный» стиль, по которому его узнают поклонники по всему миру. Его песни отличаются эмоциональной насыщенностью и сложными философскими текстами, в которых он рассуждает об общечеловеческих проблемах, таких как одиночество, религия, сложность взаимоотношений между людьми, между мужчиной и женщиной, в частности. Песни и поэзия Леонарда Коэна оказали большое влияние на многих поэтов-песенников и музыкантов.

На родине заслуги музыканта признаны по достоинству. С 1991 г. он является Офицером Ордена Канады, с 2002 г. – Компаньоном Ордена Канады, что является высшей наградой страны. Также Коэн введён в «Канадский музыкальный зал славы».

Леонард Норман Коэн родился 21 сентября 1934 г. в г. Монреале (Квебек) в еврейской семье среднего достатка. Его родители были иммигрантами: отец, Натан Коэн, владелец швейной фабрики и магазина одежды, приехал в Канаду из Польши, мать – из Литвы. Атмосфера традиционной еврейской семьи, в которой рос Леонард, воспитывала трепетное отношение к своим предкам (носители фамилий Коэн, Кац и Каган считаются потомками храмовых священнослужителей). Ему с детства внушали осознание особости своей семьи и ощущение, что он унаследовал от предков некую миссию. Религия, но без фанатизма, составляла одну из основ жизни семьи, но, ощущая гордость за своё происхождение, родители в то же время считали себя патриотами Канады – страны, которая стала их второй родиной. Когда Леонарду было девять лет, умер отец, оставив ему небольшую ренту, что позволило Коэну впоследствии заняться литературной деятельностью.

На формирование мировоззрения Коэна как художника большое влияние оказала среда Монреаля – города, который эклектично сочетал в себе разные народы, культуры, традиции и обычаи. Впоследствии он отмечал: «Я всегда чувствовал себя больше журналистом и репортёром из конкретной среды... Монреаль и есть эта среда. Монреаль – очень романтический, религиозный, политический город, одновременно интригующий и интеллектуальный. Как кто-то сказал, здесь все чувствуют себя меньшинством: французы – потому что они меньшинство в Канаде, англичане – потому что они меньшинство в Квебеке, а евреи – потому что они везде меньшинство... На горе Мон-Руаяль стоит крест,

и тут же святилища, и церкви на каждом углу, хасидские и протестантские общества, в этом городе начинаешь видеть вещи с точки зрения рас, и притом романтично, и вся эта кровь, земля и рок – в этой среде мощны все понятия. Это ландшафт, в котором я вырос, он для меня очень естественен» [2].

В 1951 г. Коэн поступил в монреальский университет Макгилл на факультет изящных искусств, так как, по его мнению, именно там он мог развить и реализовать свой интерес к поэзии. В эту пору жизни самым важным для него были стихи, которыми он увлекался вместе с друзьями. Большое влияние на формирование его литературных пристрастий оказали такие авторы, как У. Уитмен, У. Йейтс, Ф.Г. Лорка, также он зачитывался романами Генри Миллера. Наряду с этим они вели обычную студенческую жизнь – играли в бильярд, ухаживали за девушками, посещали кафе, где читали стихи и пели песни. Другим серьёзным увлечением и занятием в эти годы стала музыка. Ещё подростком, Коэн научился играть на гитаре, и в университете вместе с двумя друзьями организовал фолк-группу «Бакскин Бойз» (*Buckskin Boys*), музыкальный стиль которой тяготел к направлению кантри-энд-вестерн.

Он стал президентом Канадского университетского общества межколлегальных дебатов, чему в немалой степени способствовала его популярность как начинающего поэта. Уроки поэтического мастерства Коэн брал у Ирвинга Лейтона и Луи Дудека, известных в то время представителей «монреальской школы поэзии». Его первый поэтический сборник «Давай сравним мифологии» (*Let Us Compare Mythologies*), выпущенный в 1956 г., открыл выпуск книжной поэтической серии под эгидой университета. Впоследствии этот сборник удостоился литературной премии Макгилла.

После окончания университета Коэн некоторое время проработал в отцовском бизнесе, но эта деятельность не приносила удовлетворения его творческой натуре. И он отправился в Нью-Йорк, чтобы продолжить обучение в аспирантуре Колумбийского университета. Однако вместо занятий его захватила богемная жизнь большого города, особенно посещение джазовых чтений Дж. Керуака. Бросив учёбу и вернувшись в Монреаль, он некоторое время устраивал аналогичные мероприятия в родном городе.

Получив грант Совета Канады по искусствам (*Canada Council for the Arts*), Коэн должен был отправиться в Тель-Авив, но вместо этого поехал сначала в Лондон, а оттуда, быстро устав от тумана и слякоти, на греческий остров Гидра (*Hydra*), на котором задержался на целых семь лет. Он вплотную занялся литературным трудом и вёл практически затворническую жизнь. Несмотря на то, что писательская работа требовала невероятного душевного напряжения, вследствие чего Коэн часто впадал в депрессию, он за это время написал два поэтических сборника и два романа. Сборник стихов «Коробка пряностей Земли» (*The Spice-Box of Earth*), второй по счёту, был опубликован в 1961 г. и принёс автору известность в профессиональных литературных кругах. В 1964 г. вышел третий поэтический сборник «Цветы для Гитлера», который также был лояльно принят критиками.

Роман «Любимая игра» (*The Favourite Game*), который появился в 1963 г., в своём роде автобиография, где автор рассказал о становлении молодого человека, постигающего жизнь через написание книг. Как отмечает в послесло-

вии к этому роману его переводчик на русский язык А. Грызунова, «“Любимую игру” проще всего определить как «роман воспитания». Взрослеющий герой, пора возмужания, период самоопределения, попытки ответить на вопрос, чего он на самом деле хочет. Ну, и всё остальное, что обычно сопутствует превращению ребёнка во взрослого. Книга о взрослении – хорошая, гибкая форма, отличная ненавязчивая декорация. Можно, к примеру, поставить “Игру” куда-нибудь на полку возле джойсовского “Портрета художника в юности” (что многие критики с успехом и проделали)» [3].

В 1966 г. вышел роман «Прекрасные неудачники» (*Beautiful Losers*). Эта книга далась автору особенно тяжело, так как он находился в состоянии наркотической зависимости и тяжелой депрессии, потеряв веру в себя и в свою способность творить. В романе, шокирующем и беспощадном одновременно, наряду с общечеловеческими философскими и этическими проблемами автор как истинный уроженец Квебека рассуждал о роли и смысле религии, а именно католичества. После выхода книги цитата из американской газеты «Бостон глоб»: «Джеймс Джойс не умер. Он живёт в Монреале, и зовут его Леонард Коэн» – обошла мир, став универсальным определением прозы Коэна. Спустя десять лет книга вошла в обязательную программу изучения современной литературы в канадских университетах.

Несмотря на благожелательные отзывы критики и успех произведений у интеллектуальной части читательской аудитории, коммерческого успеха они не имели, и тогда, чтобы хоть как-то поправить своё материальное положение, он обратился к музыке, решив зарабатывать как профессиональный композитор и исполнитель. Чтобы начать карьеру музыканта, Леонард отправился в Нью-Йорк. Он остановился в отеле «Челси», где было много таких – талантливых, неприкаянных, полубезумных, так как в то время употребление наркотиков в музыкальной среде считалось нормой. Тот период жизни музыканта интересен ещё и тем, что он был заметной фигурой в кругу знаменитого американского художника Энди Уорхола.

Первой удачей, давшей старт музыкальной карьере канадского музыканта, можно считать его встречу с известной фолк-певицей Джуди Коллинз, которой он предложил исполнить две свои песни, появившиеся в её альбоме в 1966 г. Одна из них, «Сюзанна» (*Suzanne*), стала хитом и одной из самых знаменитых его песен. В 1967 г. Коэн принял участие в Ньюпортском фолк-фестивале, где на него обратили внимание представители фирмы «Коламбия рекордс» (*Columbia Records*).

Продюсер фирмы Джон Хэммонд предложил музыканту записать дебютный альбом, и к концу года «Песни Леонарда Коэна» (*Songs of Leonard Cohen*) были выпущены. Они отличались красивым мелодичным звучанием в жанре распространённого в те годы фолк-рока. Тексты композиций были глубоко личные, поэтически насыщенные, их сопровождала музыка печального или элегического настроения. «Песни» поднялись на 13-е место в хит-параде Великобритании и продержались в чартах почти полтора года, успех же в Северной Америке был более скромным. Интересно, что с выхода первого же альбома песни канадца на протяжении всей его карьеры были больше популярны в Европе, чем в США.

Следует отметить, что композиции музыканта с самого начала его творческой карьеры отличались индивидуальным, только ему присущим, звучанием. Он не старался подстраиваться под какое-то направление, подражать кому-то. В одном из интервью Коэн охарактеризовал свой процесс творчества как сугубо спонтанный, свободный процесс. По его мнению, профессионализм – враг всякого творчества и выдумки. Человек живёт в постоянно меняющемся мире, и только от него зависит, может ли он изменить его. В свою способность изменить мир Л. Коэн верит, что и находит отклик в его произведениях.

Но в то же время, Коэн, будучи неисправимым перфекционистом, превращал любой творческий процесс в мучительные поиски совершенства, именно поэтому написание песен для него – это длительный период, требующий значительной душевной работы и усилий. На многих интернетовских сайтах о Коэне упоминается история, рассказанная им самим в интервью одному из журналов. «Несколько лет назад мы с Бобом Диланом пили кофе в Париже. В то время он исполнял песню *Hallelujah* на своих концертах и спросил меня, сколько времени ушло на её написание. Я сказал: «Два года, почти целиком». Он был в шоке. Затем мы заговорили о его песне *I And I* и я спросил: «Сколько времени ты потратил на то, чтобы написать её?». Он сказал: «Практически 15 минут». Я чуть не упал со стула. И самое смешное в том, что я соврал. На самом деле, на *Hallelujah* ушло почти 5 лет. Конечно, и он соврал. У него, наверно, ушло минут десять" [1].

Второй диск вышел в 1969 г. и назывался «Песни из комнаты» (*Songs from a Room*). По признанию самого певца, в этом альбоме нашло отражение его состояние неуверенности в себе, которое было ему присуще в то время. Он получился ещё более грустный и меланхолический, чем первый. Но, несмотря на это, среди своих поклонников Коэн по-прежнему воспринимался как интересный и самобытный автор и исполнитель. Диск «Песни любви и ненависти» (*Songs of Love and Hate*) (1971 г.), был оценён критиками как глубокий и зрелый альбом. В нём Коэн постарался отойти от фолк-рока в сторону создания сугубо индивидуального стиля, который специалисты иначе, чем «песни Леонарда Коэна» назвать не могли, так как манера певца не укладывалась в рамки какого-либо определённого музыкального направления.

В 1970 г., после выхода «Песен из комнаты», певец отправился в своё первое концертное турне. Коллектив музыкантов, которые его сопровождали, стал называться «Армией». Коэн проехал по семи европейским столицам, закончив в знаменитой «Олимпии» в Париже. Затем тур продолжился по Северной Америке. У Коэна, как неисправимого перфекциониста, гастрольная деятельность отнимала массу душевных и физических сил. Помимо концертов, певец выступал в психиатрических клиниках США и Канады. Как он подчёркивал впоследствии, он делал это не из соображений благотворительности, а потому, что ему это нравилось, он считал, что его песни созвучны и находят отклик у пациентов.

Занимаясь музыкальной карьерой, Коэн продолжил публиковаться как профессиональный поэт. В конце 60-х – начале 70-х годов вышли его поэтические сборники «Паразиты небес» (*Parasites of Heaven*) (1966г.), «Избранное

1956–1968 гг.» (*Selected Poems 1956–1968*) (1968 г.), «Энергия рабов» (*The Energy of Slaves*) (1972 г.).

Как уже отмечалось выше, диски Коэна в американских чартах никогда не занимали ведущих позиций. Попытку дать певцу дополнительную рекламу, тем самым закрепив его положение на американском музыкальном рынке, предприняла фирма «Коламбия». Её тогдашний президент, большой поклонник творчества певца, в 1973 г. решил спонсировать постановку на Бродвее мюзикла «Сестры милосердия», сюжетом для которого послужили жизненные перипетии Коэна и его любовные увлечения. Но после его отставки фирма отказалась от спонсорства, с тех пор все попытки продвинуть Коэна на рынке США не увенчались успехом, о чём свидетельствовал выход его концертного альбома «Песни живьем» (*Live Songs*) (1973 г.), который не поднялся выше 156-го места.

Несмотря на отсутствие коммерческого успеха, который, по большому счёту Коэна никогда не интересовал, в 1970-е годы он выпустил ещё три альбома. Певец обосновался в Лос-Анджелесе, и, как он сам впоследствии признавался, песни стали его основным занятием на тот период. Диск «Новая кожа для старой церемонии» (*New Skin for Old Ceremony*) (1974 г.) был выдержан в свойственной ему манере, где тихие лирические композиции соседствовали со взрывами резкости и отчаяния.

В работе над следующей пластинкой «Смерть ловеласа» (*Death of Ladies' Man*) (1977 г.) он встретился со знаменитым продюсером Филом Спектором, изобретателем особой технологии записи «звуковой стены». Этот стиль очень сильно отличался от манеры Коэна, который предпочитал минимальное музыкальное сопровождение. Сотрудничество не принесло Коэну творческого удовлетворения, ему не нравился авторитарный стиль работы Спектора, попытки же отстоять своё видение успеха не имели. И хотя сам Коэн говорил об этой работе как о провалившемся эксперименте, сам диск он считал самым автобиографичным в своей карьере.

Вслед за диском, в 1978 г. в Канаде, а в 1979 г. и за её пределами, была опубликована книга Леонарда Коэна «Смерть кавалера» (*Death of Lady's Man*). Кроме Канады, это произведение Коэна осталось мало замеченным. Может быть, сыграл роль тот фактор, что оно имело схожее название с выпущенным ранее диском, который не имел успеха.

После выхода альбома «Последние песни» (*Recent Songs*) (1979 г.), в записи которого Коэну помогала джаз-фьюжн группа с использованием восточных инструментов, таких как уд, мандолина и цыганская скрипка, певец не заявлял о себе целых пять лет. Испытывая чувство творческой неудовлетворённости и находясь в постоянном поиске художественного выражения своей сущности, он переключился на другие занятия, в частности, на кинематографию. Он снял короткометражный фильм «Я – отель» (*I am the Hotel*), где выступил не только как режиссёр, но и автор сценария и музыки. Фильм получил премию Международного телевизионного фестиваля в Монтрё. Коэн эпизодически снимался в знаменитом американском сериале «Полиция Майами-Бич: отдел нравов» (под таким названием сериал шёл в российском прокате) (*Miami Vice*), надо отметить, в большей степени по настоянию его детей-подростков.

В сентябре 1984 г. увидела свет «Книга милосердия» (*Book of Mercy*), а в конце года – диск «Различные положения» (*Various Positions*). Студия «Коламбия рекордс», уже не надеясь на коммерческий успех, отказалась от сотрудничества с Коэном, и альбом сначала появился в Европе, а затем был выпущен небольшим тиражом в США. Эта пластинка стала необычайно популярной, так как именно на ней прозвучала ставшая впоследствии самой знаменитой его вещью песня «Аллилуйя». Надо отметить, что именно в тот период в творчестве певца начинают превалировать религиозные мотивы, которые до этого не были столь очевидны. В музыкальном плане в этой работе видно профессиональное соединение ближневосточного и восточно-европейского звучания с ритмическими возможностями джазового и рок-н-рольного направлений. Это во многом объясняет высокую популярность произведений Коэна в России.

Коэн не был бы собой, если бы постоянно не экспериментировал, что, несомненно, и привлекало к его творчеству большую армию поклонников. С выходом в свет альбома «Я твой мужчина» (*I'm Your Man*) (1988 г.) его манера исполнения претерпела существенные изменения. Можно сказать, с этого диска утвердился фирменный стиль Коэна: его голос зазвучал низким вкрадчивым тембром, в музыкальном сопровождении появились синтезаторы и женский бэк-вокал. Часть песен была написана в соавторстве с бэк-вокалисткой Шэрон Робинсон (*Sharon Robinson*), с которой Коэн впоследствии продолжил сотрудничество. Две песни из этого альбома – «Вначале мы захватим Манхэттен» (*First We Take Manhattan*) и «Об этом знают все» (*Everybody Knows*) – вошли в число его самых популярных произведений.

В 1992 г. вышел диск «Будущее» (*Future*), лейтмотивом которого стала тема грядущей катастрофы, Апокалипсиса, который люди, вследствие своей жестокой и бессмысленной жизни, готовят себе сами. В центральной песне альбома звучала идея, что катастрофа уже произошла, предсказывался политический и социальный коллапс в духе библейских пророчеств. Критика окружающей действительности, в которой царит социальное неравенство, ложь, лицемерие, всегда присутствовала в текстах Коэна. В том, что апокалипсические мотивы в творчестве певца вышли на первый план, сыграло роль его восприятие изменений в мире, произошедших в то время. По мнению Коэна, он единственный человек, которому падение Берлинской стены не внушило оптимизма. Объединение Германии было воспринято им как эскалация новой волны насилия. Примечательно, что песня «Демократия» (*Democracy*) с этого диска использовалась в предвыборной кампании Демократической партии США и звучала на инаугурации Билла Клинтона.

После тура в поддержку альбома, Коэн исчез из вида на пять лет. Чтобы унять мучившую его долгие годы депрессию, он поселился в дзэн-буддийском центре Маунт-Болди (*Mount Baldy*) недалеко от Лос-Анджелеса. Дело в том, что Коэн на протяжении двадцати лет дружил с главой центра, буддистским монахом Роси, считая его своим духовным учителем. Он стал монахом и принял имя «Джикан» («Молчаливый»). Казалось, он почти полностью погрузился в круг повседневных забот служителя ашрама, пока не понял, что во время медитаций пишет новые песни.

Коэн вернулся в музыку в 2001 г., когда вышел написанный в соавторстве с Шэрон Робинсон альбом «Десять новых песен» (*Ten New Songs*). По словам Коэна, его можно расценивать как дуэт, потому что Робинсон исполнила в нём все женские вокальные партии. Следующей работой стал диск «Уважаемая Хизер» (*Dear Heather*) (2004 г.), в работе над которым принимала участие наряду с Робинсон джазовая певица Анджани Томас (*Anjani Thomas*). Считается, что это, пожалуй, самый мягкий и спокойный альбом в творчестве певца. Кстати, некоторая часть поклонников была разочарована таким поворотом в его искусстве. Но, несомненно, в последних произведениях отразилась перемена в настроении Коэна, который не раз подчёркивал, что дзэн-буддизм помог ему справиться с депрессией и пессимистическим восприятием мира.

В 2004 г. канадскому барду исполнилось 70 лет, и мало кто из его многочисленной армии фанатов мог надеяться на то, что их кумир отважится на новое концертное турне. Но, к счастью, их надеждам суждено было сбыться – в 2008 г. Коэн объявил о начале мирового концертного тура. Во многом причиной такого решения была финансовая ситуация, в которой оказался музыкант: менеджер, которой было доверено ведение дел певца, незаконно присвоила более 5 млн. долл. из его пенсионного фонда. Юридически Коэн выиграл дело, но всех денег ему вернуть не удалось.

Тур стартовал в г. Фредериктоне, затем продолжился в различных городах Канады и Европы. Концертные выступления пользовались неизменным успехом у публики и получили высокую оценку критиков. За последнее время Коэн принял участие также в ряде фестивалей, включая джазовый фестиваль в его родном Монреале. С восторгом и овациями приняла публика исполнение песни «Аллилуйя» на Гластонбери-2009 во время заката солнца.

Планируя европейское турне, Коэн включил в него единственный концерт в Москве, о чем его российские поклонники могли только мечтать, учитывая не совсем «юный» возраст маэстро. Первоначально выступление было намечено на март 2010 г., но проблемы со здоровьем – Коэн, занимаясь физическими упражнениями, надорвал поясницу – не позволили ему приехать. Долгожданный концерт был перенесён на 7 октября, настоящие меломаны и истинные поклонники таланта певца с большим нетерпением ожидали этого события.

Надо отметить, что широкой публике в России творчество Коэна, которого называют «западным Владимиром Высоцким», знакомо мало. В преддверии концерта Посольство Канады в РФ устроило вечер, где был продемонстрирован документальный фильм «Дамы и господа... Леонард Коэн». Вступительное слово к фильму произнесли Посол Канады в РФ и известный российский телеведущий и журналист В.В. Познер, причисляющий себя к давним и горячим поклонникам канадского музыканта.

Приезд Леонарда Коэна в Москву журналисты расценили как «событие, без преувеличения, историческое», ведь это первый, и скорее, последний, ввиду возраста, визит легендарного канадского музыканта. Концерт, на котором среди многочисленных зрителей присутствовала и автор этих строк состоялся в Кремлёвском Дворце съездов. Несмотря на то что в зале были свободные места, скорее всего, в силу высоких цен на билеты, создавалось ощущение, что зрители под воздействием разворачивающегося перед ними действия про-

никаются общим единением и воодушевлением. Несомненно, так гипнотически воздействовать на зал может только незаурядный талант. Певец, находящийся в прекрасной физической форме и просто излучающий энергию и обаяние, отработал два отделения в свойственной ему манере: вёл полные юмора диалоги с публикой, общался со своими музыкантами, делал стихотворные вступления к песням. Его движения, когда он регулярно падал на колени, чтобы подчеркнуть эмоциональность исполнения, или когда удалялся со сцены вприпрыжку, заставляли напроочь забыть о его возрасте.

Программа была составлена очень разнообразно, были исполнены произведения разных лет, начиная от хитов 60–70-х годов и включая совсем новые вещи. Находясь в зале, было понятно, что сюда пришли истинные поклонники и знатоки творчества музыканта, многие знали тексты наизусть и тихонько подпевали. Кульминацией концерта стало исполнение «Аллилуйя», зал слушал стоя, хлопая и подпевая. Как тонко подметил один из журналистов, «пришедшие в гости к Леонарду Козну в этот вечер наблюдали нечто большее, чем просто исполнение песен, это было рождение чуда – чуда поэзии, музыки и магии личности» [4].

Говоря об искусстве великого канадского музыканта, мы можем сказать, что оно имеет, скорее, интернациональный, чем национальный, характер. Это утверждение справедливо в отношении большинства представителей современной музыкальной культуры, так как музыка, как никакой другой вид искусства, в наибольшей степени ощущает на себе влияние мировой культурной глобализации. Песни Леонарда Козна живут своей самостоятельной жизнью, звучат в кинофильмах, их исполняют множество певцов из разных стран, потому что в них рассказывается об общечеловеческих проблемах, которые волнуют людей независимо от их взглядов и национальности. В то же время можно надеяться, что интерес к многогранному творчеству Козна, родиной которого является Канада, способствует тому, что множество его поклонников по всему миру будет стремиться узнать как можно больше и об этой интересной стране.

Список литературы

1. Википедия (<http://ru.wikipedia.org>).
2. Лавка языков. Журнал небуквального перевода (<http://spintongues.msk.ru/Cohen11After.htm>).
3. Лавка языков. Журнал небуквального перевода (<http://spintongues.msk.ru/Cohen14After.htm>).
4. Радиостанция «Голос России» (<http://rus.ruvr.ru/2010/10/08/24826896.html>).